

1970 ГОД И БЕЗОПАСНОСТЬ ЯПОНИИ

ПО МЕРЕ приближения 23 июня 1970 года, когда истечет срок действия нынешнего японо-американского «договора безопасности», в Японии все более возрастает интерес общественности к вопросу о том, следует ли пролонгировать этот договор, или искать иных путей обеспечения безопасности страны. Крупнейшая японская буржуазная газета «Асахи» создала в составе своей редакции специальный комитет по исследованию гарантий безопасности Японии. Он опубликовал целую библиотечку — 12 книг, посвященных различным сторонам этой проблемы. Среди них такие книги, как «Политические задачи 1970 года», «Дальневосточная стратегия Америки», «Советская внешняя политика и Азия», «Проблемы японо-американского договора безопасности», и другие. Наибольший интерес представляет заключительная, двенадцатая книга библиотечки — «Будущая система безопасности и Япония» («Сёрай-но амготайсэй то нихон», Токио, 1967), являющаяся в отличие от остальных плодом коллективного творчества специалистов этого комитета. Если в предыдущих изданиях библиотечки авторы обращают основное внимание на ознакомление читателей с фактическим материалом, относящимся к проблемам безопасности Японии, то последняя книга представляет собой попытку обобщить этот материал и сделать некоторые выводы.

Уже на первых страницах книги авторы заявляют, что они против каких-либо кардинальных изменений в нынешнем внешнеполитическом курсе Японии, и выступают за своеобразный «эволюционный» путь.

«Гарантии безопасности, — пишут они, — весьма разнообразны, и мы должны понимать, что наиболее действенные пути обеспе-

чения безопасности страны создаются через комбинации многих компонентов. Из-за их множественности появляются и различные варианты выбора, причем порою трудно сказать, какой же из путей наиболее правильный, где будут плюсы и где минусы» (стр. 2—3).

У авторов не хватает смелости согласиться с альтернативой «договору безопасности», выдвигаемой оппозиционными, прогрессивными силами страны, и прежде всего КПЯ и СПЯ, — решительно отвергнуть союз с США, отказаться от курса на милитаризацию и перейти на путь подлинно независимой нейтральной политики. В то же время они признают, что появление на карте мира после второй мировой войны нейтральных стран показывает, что при определенных условиях «нейтралитет в принципе возможен» (стр. 58).

Авторы книги не могут не сказать и о тех тяжелых последствиях, которыми чреват для Японии «договор безопасности». Анализируя, в частности, вопрос об американских военных базах, размещенных на японских островах в соответствии с этим договором, они вынуждены отметить, что базы эти лишь в незначительной степени служат целям обеспечения безопасности страны. Особо беспощадно обнажила эту истину американская агрессия во Вьетнаме. Центр тяжести в использовании баз, отмечается в книге, все больше перемещается с задач «непосредственной обороны Японии» на осуществление «американской военной стратегии в Восточной Азии» (стр. 43). А это, подчеркивают авторы в другом месте книги, ведет к тому, что «опасность вовлечения Японии в войну на основе договора безопасности является реальностью» (стр. 210).

Итак, авторы книги, с одной стороны, соглашаются с существованием «договора безопасности» в течение какого-то времени после 1970 года, а с другой — признают, что договор может скорее вовлечь Японию в новую войну, чем избавить от нее. Как же они предлагают решить это противоречие?

На ближайшее будущее авторы выдвигают идею так называемой подготовительной дипломатии, которая через целый ряд этапов должна «подготовить» почву для поворота от нынешней японо-американской системы безопасности к подлинно независимой, самостоятельной внешней политике Японии (стр. 62).

В книге предлагается вести поиски путей обеспечения безопасности страны в трех основных направлениях. Первое: постепенный отказ от американского «ядерного зонта», наличие которого авторы считают «не самой лучшей дорогой» к безопасности (стр. 38), и уменьшение военной зависимости от США.

Второе: обеспечить безопасность страны, делая главный упор на «невоенные средства». «Для Японии, — пишут авторы книги, — которая, согласно статье 9-й своей конституции, обязалась не иметь вооруженных сил и отказалась от права ведения войны, невоенные средства обеспечения безопасности имеют даже большее значение, чем для других стран» (стр. 55).

Третье: активно содействовать процессу разрядки международной напряженности и улучшению взаимоотношений с соседними странами. «Для Японии, — подчеркивается в книге, — очень важно добиваться ликвидации внешней угрозы с помощью развернутой мирной политики, опирающейся на разрядку международной напряженности и дружеские отношения с соседними странами» (стр. 55).

Таковы некоторые из этапов «подготовительной» дипломатии, рекомендуемой авторами книги в качестве своеобразного «довеска» к «договору безопасности» после 1970 года. Сейчас трудно еще сказать, насколько возможно будет совместить эту дипломатию с договором. Ясно пока только одно: японо-американский «договор безопасности» уже дискредитировал себя в глазах самых широких кругов японской общественности, и 1970 год не сулит ему ничего хорошего. Тактика автоматического продления «договора безопасности», к кото-

рой, по-видимому, решили прибегнуть правящие круги США и Японии, дает возможность впредь ставить вопрос о расторжении или изменении договора не раз в десять лет, как было до сих пор, а уже каждый год. Недаром

авторы книги делают знаменательный прогноз: «После 23 июня 1970 года стабильность в японо-американских отношениях изменится подвижностью» (стр. 17).

В. ЮГОВ

АССИРИЙЦЫ — ДРЕВНЕЙШИЙ НАРОД ЗЕМЛИ

АССИРИЙЦЫ (айсоры) — один из древнейших народов мира. Однако история их почти не разработана. Тем более ценна вышедшая недавно книга кандидата исторических наук К. П. Матвеева (Бар-Маттая) и И. И. Мар-Юханны — первое в советской научной литературе исследование по ассирийскому вопросу.

Авторы коротко освещают исторический путь этого древнего народа с момента падения Ассирийского царства до XX века. Свыше 2500 лет прошло с тех пор, как ассирийцы утратили свою политическую самостоятельность. Их землю захватывали древнеперсидские цари, византийские императоры, турецкие султаны и иранские шахи. Позорную роль в истории ассирийцев сыграл английский империализм.

До первой мировой войны ассирийцы жили в Турции и Иране; в годы войны, спасаясь от преследований турецких шовинистов, бежали из Турции в соседние страны. Верующие ассирийцы — христиане.

Основная цель британских колонизаторов заключалась в том, чтобы ослабить фронт борьбы угнетенных народов против их общего врага — империализма. Для этого они стремились разжечь национальную и религиозную вражду, натравливая мусульманские народы на ассирийцев и наоборот.

Обманув ассирийцев посулами создать ассирийское национальное государство, английские империалисты сумели опереться на них в борьбе против национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке, в

частности сформировали ассирийские военные батальоны и бросили их против курдов и арабов. В Ираке, как пишет советский востоковед Г. Мирский, «в 1920 году айсоры были единственной силой... которую англичане могли использовать на месте для подавления восстаний племен...». Авторы справедливо отмечают недалекость ассирийских лидеров, которые не могли понять, что английские колонизаторы обманывают их для того, чтобы закрепить за собою Месопотамию с ее богатейшими нефтяными месторождениями. Шовинистическая, антиассирийская политика англо-иракских властей стала очевидной в 30-х годах, когда они открыто провоцировали ассирийские погромы, топили ассирийский народ в крови.

Исследователи значительное внимание уделяют вопросам ассирийско-курдских отношений. «В результате политики миссионеров, — пишут они, — между ассирийцами и курдами, жившими в течение столетий бок о бок мирно, участились конфликты».

В последнее десятилетие отношения между курдами и ассирийцами коренным образом изменились. Ассирийцы поняли, что их главный враг — империализм. Многие ассирийские политические

деятели занимают ответственные посты в руководстве курдского демократического движения и входят в состав Высшего совета революционного командования. Имя бестрашной ассирийской девушки Маргерит Джорджес ныне известно во всех уголках Курдистана.

В рассматриваемой работе дается краткая справка о расселении ассирийцев в зарубежных странах. Но советскому читателю было бы, вероятно, интересно получить хотя бы краткие сведения об ассирийцах, живущих в Советском Союзе. Восполним этот пробел.

На территории РСФСР, Азербайджана, Грузии и Армении насчитывается девять огромных сел, в которых до 90 процентов жителей составляют ассирийцы. Кроме того, в закавказских республиках едва ли можно найти город, в котором не проживали бы десятки, сотни, а то и тысячи ассирийских семей. В некоторых других южных республиках нашей страны они также заселяют подчас целые кварталы больших городов.

Книга была создана в результате творческого содружества И. И. Мар-Юханны — непосредственного участника и свидетеля многих событий современной истории ассирийцев и К. П. Матвеева — ученого-историка.

Соавторы создали книгу, интересную не только для специалистов-востоковедов, но и для широкого читателя. Не холодное, бесстрастное перо описывает дела «минувших дней». В этой исследовательской книге, как в очень немногих, к сожалению, трудах такого рода, есть герой, за мученической судьбой которого следишь с неослабевающей болью и сочувствием. Герой этот — ассирийский народ.

Ш. АШИРЯН,
Д. САФАРОВ (БИТСаФО)

НА СЕВЕРЕ АФРИКИ

ИЗДАННАЯ в ГДР в конце 1967 года книга К. Шмидта и А. Пашковиак «Путешествие по Востоку» не претендует на

Konrad Smidt, Alfred Paszkowiak. Pässe — Pipelines — Pyramiden. Quer durch den Orient, Bd. I, Leipzig, VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1967, 240 S.

научное изложение и тем более — глубокий анализ современных проблем стран Азии и Африки, которые посетили ее авторы. Она повествует об увлекательном путешествии трех любознательных людей, из которых один (Шмидт) — писатель и журналист, другой (Пашковиак) — фоторепортер и кинооператор, третий (Дитер) — инженер.

К. П. Матвеев (Бар-Маттай), И. И. Мар-Юханны. Ассирийский вопрос во время и после первой мировой войны (1914—1933 гг.), М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968, 144 стр.